Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-310-315
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и
правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ГЕНЕЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ АСОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

Аннотация. *В статье речь идет о личностных факторах генезиса образования асоциальных установок. Неблагоприятные личностные факторы содействуют тому, чтобы объективные отрицательные факторы находили себе почву в личности и вели ее развитие в неправильном направлении. Асоциальные установки могут образоваться непосредственно и опосредственно. Способы образования непосредственных и опосредованных асоциальных установок закономерны и для образования как отрицательных, так и положительных социальных установок.*

Ключевые слова: *генезис, личность, фактор, несовершеннолетний осужденный, уголовно-исполнительная система.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Leading researcher
of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

PERSONAL FACTORS OF GENESIS OF FORMATION OF ANTISOCIAL ATTITUDES

Annotation. *The article deals with personal factors of the genesis of the formation of asocial attitudes. Adverse personality factors help objective negative factors to find ground in the personality and lead its development in the wrong direction. Asocial attitudes can be formed directly and indirectly. Methods for the formation of direct and indirect asocial attitudes are also natural for the formation of both negative and positive social attitudes.*

Key words: *genesis, personality, factor, juvenile convict, penal system.*

Разобравшись в особенностях генезиса образования асоциальных установок, можно ответить на следующий вопрос: почему при одной и той же ситуации (скажем, благоприятной для совершения правонарушения) одни активно борются, проходят мимо другие, а третьи, пользуясь моментом, совершают правонарушение. Или же в одних и тех же условиях семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, один из детей становится на путь преступления, а у другого или остальных – поведение остается нормальным. Дело в том, что внешние раздражители (конкретно, положительные или отрицательные факторы микросреды) воспринимаются со стороны всех детей неодинаково, а в зависимости от индивидуальных особенностей психики данного ребенка (физического состояния здоровья, нервной системы, умственной неполноценности, черт характера и пр.), то есть от всего того, насколько личностные факторы способствуют восприятию воздействия объективных неблагоприятных факторов.

Неблагоприятные личностные факторы содействуют тому, чтобы объективные отрицательные факторы находили себе почву в личности и вели ее развитие в неправильном направлении. Поэтому и необязательно, чтобы все или большинство детей из одной семьи стало на путь правонарушения. Правонарушителем становится тот, чья психика вследствие тлетворного продол-

жительного воздействия факторов микросреды стала более восприимчивой и склонной к влияниям антиобщественных явлений.

Асоциальные установки могут образоваться непосредственно, то есть под непосредственным воздействием на личность объективных отрицательных факторов, и опосредственно, то есть установка образуется по отношению к определенному лицу, предмету или явлению действительности, однако при отсутствии непосредственного отрицательного воздействия с их стороны на личность. Происходит транспозиция асоциальной установки, образованной по отношению к одному лицу или предмету, она переносится на другое лицо или предмет. Способы образования непосредственных и опосредованных асоциальных установок закономерны и для образования положительных социальных установок. Последние также могут образоваться как при наличии объективных воздействий, так и при их отсутствии. Словом, механизмы образования как асоциальных, так и социальных установок одни и те же.

Опосредованным образом образованная социальная установка (как и социально-неполноценная) имеет особое, притом жизненно необходимое значение. Суть в том, что человек в течение своей жизни имеет бесчисленное множество установок к людям, предметам, явлениям. И если для формирования каждой из них выделялось бы человеком определенное время, то невозможно было бы сосчитать, сколько жизней ему на это понадобилось. Притом это в том случае, когда мы отмечаем, что процесс образования асоциальных установок (как и полноценных) несколько длителен и не является результатом моментальных воздействий обстоятельств. Поэтому укрепленную положительную или асоциальную установку субъект сознательно или бессознательно переносит на другие предметы, явления и людей. Здесь происходит не прямой перенос установок, а на основе уже имевшихся установок образуются такого же характера другие установки к предметам, явлениям или людям, но при отсутствии воздействия со стороны последних. Объясним это на конкретных примерах.

Непосредственно образованная асоциальная установка. Отец очень суров и несправедлив по отношению к сыну, часто наказывает (нравственно и телесно) его, лишает удовольствий и т.п. Такой непедагогический подход приводит к тому, что постепенно отец начинает встречать адекватную реакцию со стороны сына. Последний не любит, не уважает отца, избегает встречи с ним, то есть у сына вырабатывается определенное отношение, установка негативного характера к отцу. Или же, вследствие отрицательного влияния товарища-правонарушителя или подстрекателя у подростка со временем появляются болезненные интересы, желания удовлетворить неправомерные потребности, склонности к преступному действию, то есть под непосредственным воздействием преступного элемента у подростка формируется установка на преступное действие, скажем конкретно, установка на воровство, изнасилование, употребление наркотиков и др. Примеров можно привести много, однако не забудем отметить, что образованию этой установки содействуют и другие отрицательные факторы как объективного, так и субъективного характера.

Как можно понимать опосредованно образованную асоциальную установку? Образованная этим путем установка основывается на уже выработанной установке, то есть последняя является причиной образования новой установки. Лицо или предмет, по отношению к которому образуется негативная установка, сам по себе может не влиять на личность отрицательно, однако несмотря на это у последней возникает недоброжелательное отношение к нему на основе неправильного переноса прежней установки. Объясним это на примере из школьной практики.

У школьника сложилось недоброжелательное отношение к педагогу, он не уважает его, не считается с его мнением и т.п. Такое отношение способствует тому, что ученик мешает проведению урока, входит в конфликт с педагогом, плохо готовит и посещает эти уроки. Педагог, конечно, в большинстве случаев отвечает адекватной реакцией на такое отношение ученика, то есть у него тоже появляется негативная установка к этому ученику. У последнего образуется отрицательная установка к педагогу, следовательно, он начинает пренебрежительно относиться к преподаваемому им предмету и плохо усваивает материал. Это приводит к отставанию ученика по этому предмету: «Я все равно не усвою, не пойму этот предмет, пока его преподает этот учитель», – такое рассуждение очень часто можно услышать от учеников в оправдание. Отношение педагога к данному ученику еще более ухудшается, так как ученик перестал учить уроки. Однако педагог наряду с этим весьма положительно относится к хорошо успевающим ученикам, поощряет их, считается с их мнениями в решении каких-то вопросов, относящихся к жизни коллектива класса. Этот ученик завидует товарищам и преисполняется ненавистью к ним, потому что они пользуются любовью и уважением учителя и соклассников. Это все приводит к тому, что у этого ученика вырабатывается отрицательная установка и к тем хорошим ученикам, которых любит данный педагог, хотя и эти ученики своим поведением не заслужили подобного отношения.

Модели непосредственно и опосредованно образованных асоциальных установок у несовер-

шеннолетних, разумеется, не претендуют на свою полную завершенность, они несколько условны и требуют дальнейшего совершенствования и конкретизации. Установок в жизни можно встретить очень много. Хотя бы вот такой пример: любишь одного человека – к его родным, знакомым и товарищам также относишься хорошо, несмотря на то, что порою не сможешь объяснить и обосновать твое такое отношение. Или же, сильно увлекся человек одним предметом, одной проблемой, невольно симпатизирует и хорошо предрасполагается к тем людям, которые разрабатывают эту область деятельности и т.п.

Представляет особый практический интерес и тот вопрос, все ли правонарушители обладают асоциальными установками? Асоциальная установка присуща, в основном; всем правонарушителям за исключением тех, которые совершали правонарушения по неосторожности и случайности или же в строго принудительном порядке. Но следует отметить, что у разных правонарушителей можно обнаружить установку с различной степенью выраженности общественной, опасности. Их глубина и стойкость находятся в строгой зависимости от индивидуального опыта, то есть продолжительного преступного способа поведения и характера совершенных правонарушений (хулиганство, мелкая и крупная кража, насильственное ограбление и пр.). Этот индивидуальный преступный опыт углубляет асоциальную ориентацию несовершеннолетнего после каждого вновь совершенного преступления и создает предпосылку для более легкого совершения последующего общественно опасного деяния.

Отметим и некоторые личностные (индивидуальные и возрастные) особенности в образовании асоциальных установок. Среди множества особенностей особое место занимает возбудимость фиксированной установки: «... мы знаем из специальных исследований фиксированной установки у детей, что возбудимость ее является одной из основных особенностей, характеризующих этот возрастной период и прежде всего дошкольный период».

В дошкольном и особенно в раннем периоде развития, наряду с легкой возбудимостью фиксированной установки, действует и такая же изменчивость образованных установок, смена последних. Мы наблюдали у маленьких детей выработанные установки (негативные) к отцу.

Однако это отношение (установка) очень быстро изменялось, когда отец проявлял чуткость и внимание к этому ребенку (похвала, ласка, подарки и др.). Но вскоре после этого у ребенка снова возникало негативное отношение к отцу, если последний вел себя иначе. Коэффициент возбудимости негативных установок у детей до среднего подросткового возраста начинает подниматься все выше, однако в какой-то степени он отстает от коэффициента возбудимости установок в раннем и дошкольном возрастах.

Возбудимости фиксированной установки в детском возрасте содействуют и другие возрастные и индивидуальные факторы: большая впечатлительность, чрезмерное послушание и неосознанное повиновение товарищам и преступным элементам. Дети этого возраста, особенно подростки, в переходном возрасте несравненно больше склонны действовать, чем выбирать, раздумывать о правильности и неправильности своих поступков и их последствиях. В результате этого нередко их стремление узнать как можно больше от окружающего мира, входить в конфликт с их возможностями и способностями, что в итоге приводит к поведенческому срыву. Потому и неслучайно, что дети этого возраста имеют тенденцию очень легко попадать под отрицательное влияние и исполнять желания и требования товарищей – подстрекателей, Возбудимость фиксированной установки у них несколько снижается, зато они усовершенствуют их установками с более высокой степенью общественной опасности.

Как развивается образованная асоциальная установка? При отсутствии необходимых своевременных мер педагогического воздействия первоначальные незначительные асоциальные установки у детей могут укорениться и перерасти в асоциальные или преступные. Отдельные асоциальные установки, образованные при случайно возникшем; случае правонарушения или при случае принудительного совершения преступления, не в состоянии определить асоциальную направленность личности несовершеннолетнего. Для формирования такой направленности необходимо, чтобы часто повторялись эти случаи и подкреплялись другими неблагоприятными факторами, иначе нельзя утверждать, что раз возникшая асоциальная установка при определенной ситуации может охарактеризовать личность несовершеннолетнего. Установки такого характера как возникают, так и быстро исчезают, конечно, если для их укоренения нет субъективных предпосылок в личности (неблагоприятные личностные факторы, помогающие их образованию и укоренению).

Начальные фазы выработки асоциальных установок носят неопределенный, диффузный характер. Несовершеннолетний, вследствие своей социальной несформированности не в состоянии отвечать специфически адекватной реакцией на внешний неблагоприятный раздражитель. Установка в этой фазе еще не дифферен-

цирована, не выделена четко как адекватная для конкретного преступного поведения. Укоренению и дифференциации этих установок может содействовать только длительный процесс воздействия отрицательных объективных и субъективных факторов.

Укоренению асоциальной установки могут способствовать и такие факторы, как например, некоторые преступные результаты (краденная необходимая вещь, приятное переживание, эмоциональное удовольствие, доставление удовольствия другому и др.) или же некоторые личностные неблагоприятные факторы, как: слабая нервная система и здоровье, дефекты психического и физического характера, слабоволие и прочие, которые благоприятствуют попаданию личности под дурное или преступное влияние.

Кроме этих факторов, способствующих углублению асоциальной направленности личности несовершеннолетнего, есть и другие, содействующие этому обстоятельству. Последние заключаются в том, что уже образованная асоциальная установка помогает образованию другой асоциальной установки. Так, например, выработанная установка на мелкую кражу в значительной степени содействует сравнительно легкому образованию установки на крупную кражу, а последняя – образованию установки на насильственное ограбление и т.п.

Таким образом, укоренению асоциальной установки (асоциальной направленности) содействуют и установки, уже имевшие место в личности несовершеннолетнего.

Раз выработанная асоциальная установка не исчезает бесследно, если она подкреплялась неоднократным удовлетворением неправомерных потребностей. Затухание асоциальной установки происходит очень медленно. Относительно медленного затухания установки в детском возрасте данные Р.Г. Натадзе, Б.И. Хачапуридзе, Ж-Пиаже совпадают. В отношении же затухания уже образованных асоциальных установок не может быть и речи, если несовершеннолетний находится еще под воздействием той микросреды, где происходила выработка прежней асоциальной установки. Наоборот, эта асоциальная установка у несовершеннолетнего совершенствуется и если даже она будет затухать, то есть уступать свое место другой установке, то при необходимости может возобновиться, актуализироваться и в некоторой степени избавить субъект правонарушения от выработки новой установки. Потому и несовершеннолетний, попадая в ситуацию, аналогичную ранее совершенному правонарушению, обращается к той ранее образованной установке, реализация которой тогда удовлетворяла его неправомерные потребности. По нашему мнению, желаемого преступного результата,

Из утверждений Д.Н. Узнадзе и других психологов, занимающихся теорией установки, мы знаем, что в своеобразных условиях человеческой активности пробуждается к деятельности объективация и на ее основе зарождается мышление, которое и приводит человека к признанию необходимости определенных видов активности. Благодаря воле, ему, в конце концов, удается целесообразной. Далее констатируют, что при попадании в условия, аналогичные ранее отмеченным, уже нет необходимости вызывать деятельность объективации, а человек может прямо обратиться к требуемым видам установок и реализовать их, смотря по надобности, Однако в нашем случае, то есть при анализе особенностей образования асоциальной установки, активизирование ранее выработанной асоциальной установки не исключает акта объективации, потому что объективные факторы правонарушения могут меняться, да и субъективные (логическое мышление, способности, умение самостоятельно планировать и действовать и пр.) тоже находятся в непрерывном развитии. Однако редко можно встретить во всем одинаково преступную ситуацию, поэтому при каждом случае правонарушителю приходится менять или подстраивать под удобность ситуации свой план действия, придумывать разные варианты и т,д. Следовательно, он в обязательном порядке прибегает к акту объективации, при этом, конечно, правонарушитель может пользоваться ею частично или полностью, в зависимости от особенностей ситуации.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях //Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[2] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[4] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения,

посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[6] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[8] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[9] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник.2025. № 10. С. 374-379.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[12] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[13] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[14] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[15] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[16] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[17] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[18] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[19] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[20] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

[21] Вилкова А. В. Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой / А. В. Вилкова // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[2] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[4] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collec-

tion: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[6] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[8] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[9] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[10] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[11] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[12] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[13] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[14] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[15] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[16] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[17] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[18] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[19] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[20] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[21] Vilkova A. V. Welcome speech of Professor Alevtina Vladimirovna Vilkova/A. V. Vilkova//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.